

СТАРЦЕВ И МОРРИСОН: ОНИ БЫЛИ ЗНАКОМЫ?¹

*Н. В. Радишаускайте,
заведующий сектором по работе
с книжными памятниками ДВГНБ*

Среди редких книг Дальневосточной государственной научной библиотеки есть одиннадцать томов, принадлежавших когда-то Джорджу Эрнесту Моррисону. Не так давно мы уже писали об этом человеке — знаменитом в свое время журналисте, путешественнике, а впоследствии — и политическом деятеле². Австралиец по происхождению, потомок ирландских эмигрантов, Джордж Моррисон большую часть жизни провел в Азии, которую он исходил вдоль и поперек. Основным местом жительства австралийца был Пекин, где он семнадцать лет (с 1895 по 1912 г.) занимал должность специального корреспондента лондонской газеты «Таймс». Но чаще Пекинца, как его называли коллеги, Моррисона можно было найти не в столице Китая, а в отдаленных провинциях или в близлежащих государствах: Таиланде (тогда — Сиаме), Тибете, Вьетнаме, Индии, Туркестане. Помимо тяги к путешествиям, которая проявилась у будущего журналиста еще в юности, Джорджем Моррисоном владела еще одна страсть — он собирал книги. Началось это увлечение вынужденно: профессиональная журналистика требует частого обращения ко всякого рода справочной литературе, сбора сведений о тех или иных явлениях, событиях. Общественных библиотек в Китае во время пребывания там Моррисона не существовало, имевшиеся частные собрания были малодоступны и недостаточны, поэтому австралийцу пришлось составлять собственную библиотеку. Она имела определенную направленность: Джордж Моррисон собирал печатные издания, посвященные Китаю и сопредельным территориям, на западноевропейских языках. По свидетельствам современ-

¹ Статья опубликована в журнале: История и культура Приамурья. 2014. № 1 (15). С. 46—50.

² См. Радишаускайте Н. В. Забытые знаменитости : Жизнь и книги Джорджа Эрнеста Моррисона // История и культура Приамурья. 2009. № 2 (6). С. 108—117.

ников, за три года ему удалось собрать лучшую в Китае коллекцию изданий этой тематики. Библиотека корреспондента лондонской «Таймс» была широко известна в Пекине, и Моррисон с удовольствием разрешал пользоваться своими книгами всем желающим: студентам, исследователям, просто заинтересованным людям. Многие иностранцы, писавшие о Китае в начале XX века, называли его библиотеку неоценимой.

На книгах и других документах из личных библиотек в XIX — начале XX в. было принято оставлять владельческие знаки: экслибрисы, суперэкслибрисы, автографы. У Джорджа Моррисона был личный экслибрис, а на некоторых книгах он также ставил автограф.

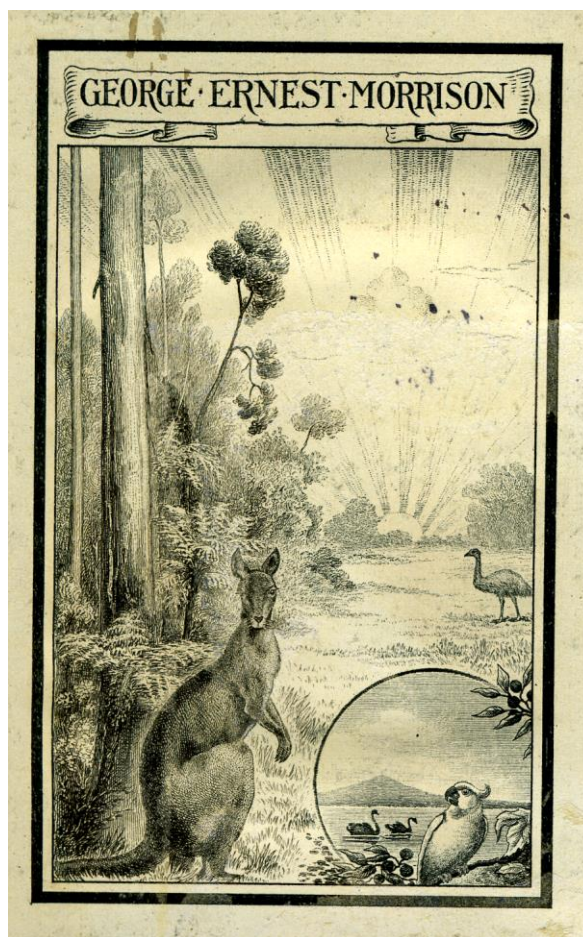

Рис. 1. Экслибрис Дж. Э. Моррисона

В статье о жизни Моррисона мы уже писали, что остается неизвестным, как книги журналиста попали в дальневосточную библиотеку, но записаны в фонд они были в 1935 г. То, что удастся каким-то образом определить источник поступления спустя столько лет, представлялось маловероятным.

Но недавно, работая с коллекцией семьи Старцевых, хранящейся в редком фонде ДВГНБ, мы обнаружили на нескольких книгах знакомую запись: «GEMorrison || Peking» и ниже — дата. При сравнении почерков на экземплярах с экслибрисом журналиста и на старцевских книгах оказалось, что надписи сделаны одной рукой. Следовательно, эти издания действительно сначала принадлежали Джорджу Моррисону, а потом оказались в коллекции Старцевых, в частности — среди книг Николая Алексеевича Старцева.

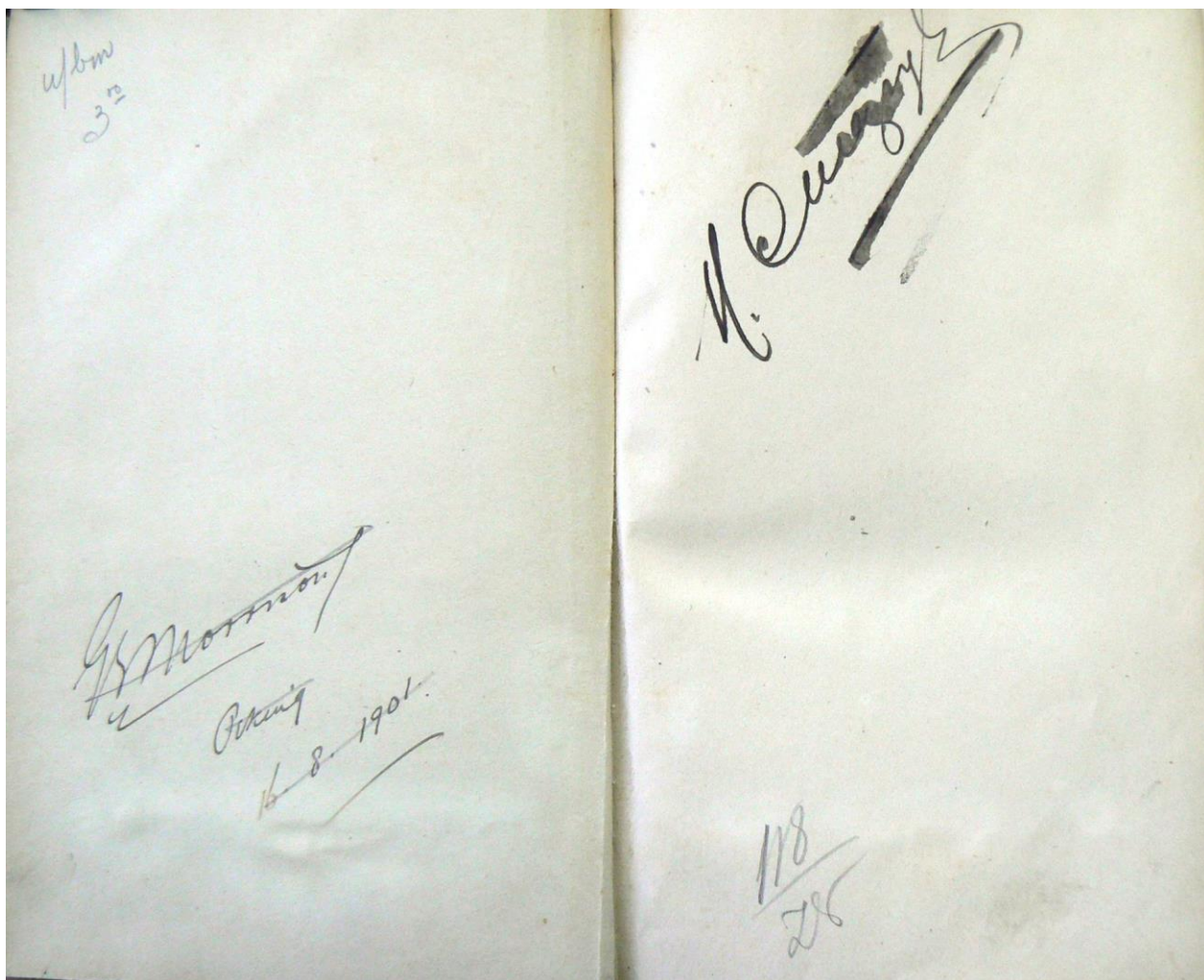

Рис. 2. Автографы Дж. Э. Моррисона (слева) и Н. Старцева (справа) в книге А. Бонье «Записки о России» (Париж, 1901).

К моменту появления Моррисона в Китае русская семья купцов и промышленников Старцевых во главе с Алексеем Дмитриевичем, сыном ссыльного декабриста Н. А. Бестужева, жила в китайском Тяньцзине уже больше тридцати лет. Старцевы имели там много домов, широко вели дела — торговали тканями, чаем, фарфором, занимались грузоперевозками. Алексей

Дмитриевич был, к тому же, крупной политической фигурой — к его мнению прислушивались и российское, и китайское правительства, многих политических деятелей он знал лично, поддерживал с ними хорошие отношения. При всем этом он был страстным собирателем — коллекционировал предметы буддийского культа, книги востоковедческой тематики. Эту страсть к коллекционированию и любовь к книгам перенял его сын Николай. Однако интересы младшего Старцева несколько отличались от отцовских: он по большей части приобретал книги на западноевропейских языках; история и культура Востока, судя по сохранившейся части его коллекции, интересовала Николая гораздо меньше, чем отца. Среди книг Николая Старцева много изданий по истории и культуре Китая и сопредельных стран, но в основном это работы современных Старцеву исследователей, описывающие вместе с историей и текущую обстановку в стране, взгляды зарубежных и российских политических деятелей, путешественников и простых обывателей на исторические события. К таким изданиям относятся и книги Дж. Моррисона, обнаруженные нами в собрании Н. А. Старцева.

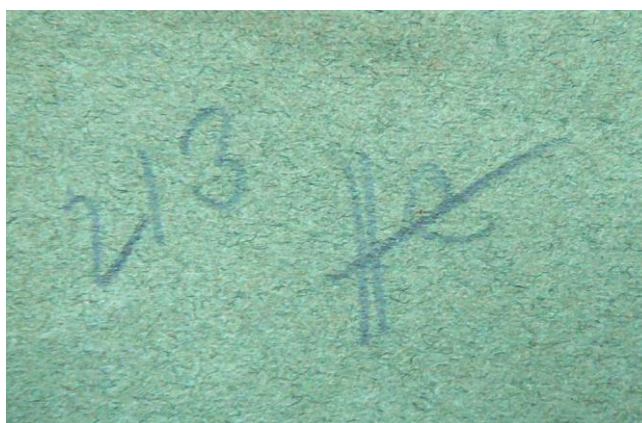

Рис. 3. Владельческая запись Н. А. Старцева в книге А. Бонье «Записки о России» (Париж, 1901).

На данный момент в коллекции Николая Старцева всего выявлено четыре тома книг с автографом знаменитого журналиста: сочинение Андре Бонье «Заметки о России» (2-е изд., Париж, 1901) на французском языке, сборник очерков Максвелла Соммервилля «Сиам» (Лондон, 1897) на английском языке и двухтомное издание «Дневник посольства губернатора индийской

колонии ко двору Авы» Джона Крофурда (Лондон, 1834) также на английском языке³. На двух книгах автограф Моррисона датирован — на издании Бонье указано 16 августа 1901 г., на книге о Сиаме — 9 марта 1901 г.: по-видимому, дата приобретения изданий Моррисоном для своей библиотеки. Также на двух изданиях есть книгопродавческие ярлыки: на двухтомнике Крофурда наклеен знак книгопродавца Т. Саулера (T. Sowler) в Манчестере, на экземпляре издания Бонье — знак книготорговой фирмы «William George's Sons» («Сыновья Уильяма Джорджа») в Бристоле.

Вполне вероятно, что, бывая в Англии, журналист, помимо прочего, занимался пополнением своей пекинской библиотеки, и поначалу мы решили, что именно там он и приобрел эти книги. Предположение, казалось, подтверждалось и тем, что наклейка на экземпляре издания Бонье принадлежала бристольскому книгопродавцу. Бристоль — крупный портовый город, и Моррисон вполне мог проезжать через него, когда бывал в Англии, или же порт мог служить пунктом прибытия в Великобританию либо отправления в Китай. Однако в письмах журналиста, опубликованных в 1974 г.⁴, нет упоминаний того, что в августе 1901 г. — дата автографа — Джордж Эрнест побывал в Европе. Напротив, бурные события, разворачивавшиеся в Китае в то время, требовали его присутствия в стране: только недавно было подавлено Ихэтуаньское восстание, военные действия еще велись в некоторых местностях, в Китай были введены союзные армии европейских государств, велись переговоры между китайским правительством и представителями западноевропейских держав. Вряд ли в такой обстановке политический обозреватель, сочувствующий Китаю, решился бы покинуть страну. Так что, скорее всего, книги, о которых идет речь, были приобретены Джорджем Моррисоном в Китае, возможно, у своих соотечественников либо в иностранных книготорговых магазинах, которых было не так уж мало.

³ Beaunier A. Notes sur la Russie. 2eme ed. Paris, 1901 ; Sommerville M. Siam : On the Meinam from the Gulf to Ayuthia. London, 1897 ; Crawford J. Journal of an Embassy from the Governor General of India to the Court of Ava. In 2 vol. London, 1834.

⁴ Morrison G. E. The Correspondence of G.E. Morrison. [Vol.] 1: 1895–1912 / Ed. by Lo Hui-Min. Cambridge, 1976.

По крайней мере одно издание, а именно очерки М. Коммервила о Сиаме, журналист совершенно точно купил в Китае. На форзаце книги стоит штамп компании «Чайна Таймс»: «The China Times, Ltd. 94, Consular Road, Tientsin»⁵. Это была британская фирма, которая, помимо издания одноименной ежедневной газеты в Тяньцзине, занималась также книгоиздательской и книгопродавческой деятельностью. В XIX – XX веках зарубежные книготорговые предприятия очень часто оставляли на продаваемых в их магазинах изданиях свой знак: печать, ярлык, реже — запись. Так что штамп «Чайна Таймс» на книге Моррисона — признак того, что экземпляр приобретен в книжном магазине этой фирмы.

Журналист лондонской «Таймс» неоднократно посещал Тяньцзинь (как видим, он даже покупал там книги). Николай Старцев, как и его отец, часто бывал по делам в Пекине. Можно предположить, что Старцевы и Моррисон были знакомы друг с другом, поскольку вращались в одном кругу и были вхожи в одни и те же дома. Моррисон не слишком жаловал русских и считал, что Китаю русское присутствие приносит один вред, но, будучи политическим обозревателем, освещая перипетии азиатской политики, Пекинец должен был общаться с такой значимой в тогдашнем Китае фигурой как А. Д. Старцев. А значит, отнюдь не исключается вероятность его знакомства и с детьми Алексея Дмитриевича, в частности с Николаем. Кроме того, у них был общий интерес: и Старцевы, и Моррисон собирали книги. Коллекционерам свойственно обменивать имеющиеся у них предметы на более интересные, ценные, а дублетные экземпляры — на отсутствующие в собрании. Наверное, это и произошло с книгами австралийца — он их обменял.

Конечно, все это лишь наши предположения, для их подтверждения требуется, чтобы в коллекции австралийского журналиста, хранящейся ныне в японском университете Тойо Бунко, обнаружились экземпляры книг из собрания Старцевых. Однако, как нам кажется, гипотеза не лишена смысла, а главное — вполне подлежит проверке. В особенности еще и потому, что

⁵ «Чайна Таймс Лтд., Тяньцзинь, Консулар роад, 94».

Джордж Моррисон вел дневники, которые теперь хранятся в Национальной библиотеке Австралии. Возможно, когда-нибудь нам удастся точно установить, что связывало Старцевых и журналиста английской «Таймс», а также узнать, каким образом книги Моррисона оказались в библиотеке Николая Старцева.

Одна загадка все же была решена: теперь ясно, каким образом книги корреспондента «Таймс» оказались в ДВГНБ. Они поступили вместе с коллекцией семьи Старцевых в 30-х гг. XX в. Правда, из имеющихся одиннадцати томов, принадлежавших ранее Дж. Э. Моррисону, лишь четыре носят владельческие знаки Н. А. Старцева. На остальных семи томах имеются, помимо экслибрисов и автографов Моррисона, лишь штампы российских дальневосточных учреждений. Но то, что книги журналиста поступили из разных источников, кажется маловероятным. Скорее, можно предположить, что Николай Алексеевич Старцев просто не успел некоторые издания занести в свой каталог и оставить на книгах соответствующие записи.

Так, с небольшого открытия, началось подробное описание коллекции Старцевых. Мы надеемся, что дальнейшее ее изучение принесет еще немало неожиданных откровений и интереснейших находок.